

*На правах рукописи*

**Южин Андрей Андреевич**

**Мошенничество и его виды в российском уголовном праве**

12.00.08 – уголовное право и криминология;  
уголовно-исполнительное право

**Автореферат**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки, доктор юридических наук, профессор  
**Рарог Алексей Иванович**

Официальные оппоненты: **Лопашенко Наталья Александровна**  
доктор юридических наук, ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права

**Бочкарев Сергей Александрович**  
кандидат юридических наук, заместитель начальника управления по надзору за расследованием особо важных дел Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»**

Защита состоится 8 декабря 2016 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Полный текст диссертации, автореферат диссертации, отзыв научного руководителя размещены на сайте Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА):

<http://msal.ru/upload/main/00disser/2016/Uhzin/Диссертация.Южин%20А.А.pdf>

Автореферат разослан «\_\_» \_\_\_\_\_ 2016 года.

**Ученый секретарь**  
диссертационного совета,  
доктор юридических наук, доцент

**Соктоев Зорикто Борисович**

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Феномен мошенничества известен с момента основания российского государства. Мошенничество зародилось в отношениях товарообмена, где злоумышленник мог рассчитывать на максимальное извлечение выгоды для себя. Вместе с ростом и развитием российской государственности росло и количество преступлений мошеннической направленности. Конечно же, законодатель старался реагировать на новые явления и предпринимать меры, направленные на борьбу с подобными деяниями. Увеличение количества норм, предусматривающих ответственность за преступления мошеннической направленности, может свидетельствовать об уровне распространенности и общественной опасности данного деяния.

На сегодняшний день актуальность противодействия настоящему деянию несколько не уменьшилась, а наоборот, только увеличилась. Это преступление в настоящее время отличается исключительным многообразием, адаптивностью, динамизмом и способностью к модернизации в зависимости от сферы проникновения. Быстрые темпы развития экономики государства, развитие института собственности, увеличение количества договорных отношений, конечно же, не оставили мошенников равнодушными. Широкое распространение настоящее деяние получило ввиду подверженности нашей жизни технизации. Человеческое общение приобретает новые формы, которые все более компьютеризируются и интеллектуализируются, значительную роль играют информационные технологии, особенно в сфере бизнеса и финансов. Если раньше злоумышленнику необходимо было осуществлять все свои мошеннические замыслы «вручную», что требовало значительного времени, то в настоящее время для достижения аналогичного результата достаточно потратить лишь несколько часов.

По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел (далее – ГИАЦ МВД) России количество зарегистрированных мошенничеств, составило: в 2003 г. – 87 471; в 2004 г. – 126 047; в 2005 г. – 179 553; в 2006 г. – 225 326; в 2007 г. – 211 277; в 2008 г. – 192 490; в 2009 г. – 188 723; в 2010 г. – 160 081; в 2011 г. – 147 468; в 2012 г. – 161 969; в 2013 г. – 164 629; в 2014 г. – 160 214; в 2015 г. – 200 598 ( в 2014 – 2015 годах количество преступлений указано с учетом показателей Крымского федерального округа).

Сведения ГИАЦ МВД России показывают, что, несмотря на определенные колебания в показателях регистрируемых мошенничеств, их количество из года в год стремительно возрастает. По отношению ко всем регистрируемым преступлениям за период с 2003 г. по 2015 г., по данным ГИАЦ МВД, доля мошенничества в среднем стабильно составляет около 6%, учитывая, что количество регистрируемых преступлений уменьшается.

В результате совершения мошенничеств ущерб претерпевают не только частные лица, но также и экономика Российской Федерации в целом. При этом, несмотря на официальные данные ГИАЦ МВД России, необходимо отметить высокий уровень латентности данного деяния. Подобный уровень латентности обусловлен скрытым характером самого деяния. Субъект мошеннических действий – это не бродяга, не алкоголик, не безработный, все чаще это жизненно подкованный, образованный человек, нередко к тому же обладающий должностными или властными полномочиями. Изменение социального положения субъекта мошенничества предопределяет тот факт, что на данном этапе это деяние совершается с куда большим размахом, чем это было, например, в прошлых столетиях.

Изложенные обстоятельства вызывают необходимость в более качественном конструировании норм, предусматривающих ответственность за мошенничество. К примеру, до сих пор отсутствует единое мнение в практике и в науке, как трактовать видовой, непосредственный объект этого преступления. Отсутствует четкое понимание того, что относить к предмету

мошенничества. Существуют определенные трудности с характеристикой состава мошенничества, совершаемого путем приобретения права на чужое имущество. Нет единой позиции относительно понимания корыстной цели. Существует разные мнения относительно необходимости снижения возраста уголовной ответственности за мошенничество и т.д.

Вместе с тем, реалии сегодняшней жизни диктуют необходимость развития уголовного законодательства в части противодействия мошенничеству. Диспозиция ст. 159 УК РФ предусматривает определение мошенничества, которое сформировалось еще с советских времен, однако изменение социально-экономической обстановки в стране требует переосмысления данного деяния, с целью учета отношений, которые ранее не существовали.

В связи с принятием Федерального закона Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Федеральный Закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ), законодатель дифференцировал ответственность за мошенничество в зависимости от сферы деяния (ст. 159<sup>1</sup>-159<sup>6</sup> УК РФ). Новые специальные составы преступлений не предполагают введения ответственности за новые виды мошенничества, поскольку ранее они охватывались общей нормой о мошенничестве (ст.159 УК РФ). В качестве обоснования своих действий законодатель приводил примеры ряда зарубежных стран, где такие нормы существуют уже достаточно давно. Однако однозначность положительной стороны имплементирования подобных норм в УК РФ ставится под сомнение. Отсутствие какого-либо пояснения о применении этих норм вынудило правоохранительные органы на самостоятельное толкование признаков специальных составов преступлений о мошенничестве, что породило разрозненную, порой неоднозначную практику.

Ежегодный стабильный рост регистрируемых мошенничеств, отсутствие однозначных доктринальных и практических положений

относительно правил квалификации обозначенных деяний определяют актуальность настоящей темы.

**Степень научной разработанности темы.** Основоположниками в изучении в изучении различных аспектов хищения, в том числе мошенничества являются такие ученые, как Л.С. Белогриц – Котляревский, Н.Д. Сергиевский, Н.С. Таганцев, Д.Г. Тальберг, И.Я. Фойницкий, Д.А. Червонецкий.

В советский период эта проблема была освещена в трудах: С.А. Елисеева, А.А. Жижиленко, В.Н. Литовченко, Б.С. Никифорова, А.А. Пинаева, А.А. Пионтковского, С.В. Познышева, М.Д. Шаргородского.

Весомый вклад в развитие исследований, связанных с правовой регламентацией уголовной ответственности за мошенничество были внесены, такими учеными, как А.Г. Безверхов, А.И. Бойцов, Г.Н. Борзенков, В.Н. Винокуров, В.А. Владимиров, Б.В. Волженкин, А.В. Галахова, Л.Д. Гаухман, А.Э. Жалинский, А.Н. Игнатов, А.К. Иркаходжаев, Н.Г. Кадников, И.А. Клепицкий, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссаров, С.М. Кочои, Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Лимонов, Н.А. Лопашенко, Н.Н. Лунин, Ю.И. Ляпунов, С.В. Максимов, В.С. Минская, А.В. Наумов, З.А. Незнамова, Б.С. Никифоров, А.И. Рарог, П.Л. Сердюк, Э.С. Тенчов, И.С. Тишкевич, А.В. Хабаров, В.В. Хилюта, П.С. Яни.

Изучение проблемы уголовно-правовой характеристики мошенничества посвящены диссертационные исследования: Д.В. Качурина (1996), Л.В. Григорьевой (1996), Ю.А. Мерзогитовой (1998), В.И. Лесняка (2000), А.В. Бондарь (2003), Л.В. Семиной (2003), Д.Б. Дмитриева (2004), Р.Б. Осокина (2004), Л.Э. Сунчалиевой (2004), Д.Н. Алиевой (2005), Н.Н. Лунина (2006), Ю.М. Быкова (2006), О.С. Бемяк (2006), В.П. Трухина (2006), А.А. Гурова (2007), Е.В. Суслиной (2007), Д.Ю. Левшица (2007), А.А. Пудовкина (2007), С.С. Медведева (2008), М.Ю. Хмелевой (2008), К.В. Горобец (2009), А.В. Филиппова (2010), С.В. Ямашкина (2010), И.В. Ильина (2011), И.А.

Киселевой (2011), Е.В. Белова (2012), А.А. Красиковой (2013), В.А. Маслова (2015), С.Ю. Петрова (2015), Д.А. Федорова (2015).

Большинство перечисленных исследований было выполнено до внесения изменений Федеральным Законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ. Научные труды последних лет посвящены либо отдельному специальному составу мошенничества, либо рассматривают проблематику вопросов общего состава мошенничества.

Следовательно, в настоящий момент в уголовно-правовой науке отсутствуют работы, посвященные комплексному исследованию мошенничества и его видам с учетом последних изменений в уголовном законодательстве.

**Объект и предмет исследования.** Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением мошенничества.

Предметом диссертационного исследования являются: действующее уголовное законодательство зарубежных стран, регламентирующее уголовную ответственность за мошенничество; исторические правовые источники российского государства, предусматривающие ответственность за мошенничество; действующее уголовное законодательство РФ; постановления Пленума Верховного Суда РФ; статистические и аналитические данные, материалы судебно-следственной практики по делам о мошенничестве; результаты социологических исследований; научные публикации по теме исследования.

**Цели и задачи диссертационного исследования.** Целями диссертационного исследования являются: выявление законодательных и правоприменительных проблем, формулирование научно обоснованных рекомендаций в части совершенствования уголовного законодательства РФ и практики его применения на основе комплексного правового исследования составов преступлений, предусматривающих ответственность за мошенничество и его виды.

Обозначенная цель предопределила формулировку и необходимость решения следующих задач: изучить историю развития уголовной ответственности за мошенничество; проанализировать уголовное законодательство некоторых зарубежных стран в части регламентации ответственности за мошенничество; дать уголовно-правовую характеристику мошенничеству (статья 159 УК РФ); дать уголовно-правовую характеристику специальных видов мошенничества (статьи 159<sup>1</sup>- 159<sup>6</sup> УК РФ); обозначить проблемные вопросы квалификации исследуемых преступлений и предложить пути их решения; сформулировать предложения по совершенствованию законодательных положений в части регулирования уголовной ответственности за мошенничество и его видов.

**Методология и методы исследования.** Для достижения обозначенной цели и решения указанных задач в диссертационном исследовании использовались положения всеобщего метода материалистической диалектики, диалектического и исторического методов познания. Достоверность и всесторонность исследования основывалась как на общенаучных, так и на частно-научных методах познания. Среди общенаучных методов наиболее часто использовались сравнение, обобщение, формализация, анализ, дедукция, индукция, синтез. Из числа частно-научных методов познания применялись формально-юридические, лингвистические, логические, сравнительно-правовые, статистические и эмпирические методы познания.

**Теоретическую основу исследования** составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области общей теории права, гражданского права, уголовного права, криминологии, экономики. Основными источниками информации являются монографии, диссертации, научные статьи и другие опубликованные материалы, отражающие те или иные стороны объекта исследования.

**Нормативную базу исследования** составляют уголовное законодательство РФ; нормативные правовые акты иных отраслей права,

касающиеся рассматриваемой проблематики; уголовное законодательство Германии, Франции, Испании, Швейцарии, Швеции, Финляндии, Австрии, Англии, США, Канады, стран-участников СНГ; исторические нормативно-правовые акты в части рассматриваемой проблематики.

**Эмпирическую базу исследования** образуют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ и ГИАЦ МВД России; материалы 700 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 159-159<sup>6</sup> УК РФ; результаты анкетирования 258 правоприменителей (30 федеральных судей, 103 работника Следственного Комитета РФ и 125 работников прокуратуры РФ).

**Научная новизна диссертационной работы** определяется тем, что в работе представлено комплексное правовое исследование уголовной ответственности за мошенничество и его видов с учетом последних изменений в уголовном законодательстве РФ.

В работе исследована история развития уголовной ответственности за мошенничество, изучен опыт противодействия этому деянию в некоторых зарубежных странах. На основе анализа общего и специальных видов составов мошенничества, обозначены проблемные аспекты квалификации указанных преступлений.

На основе результатов проведенного исследования, анализа и обобщения материалов судебной практики, с учетом исторического и зарубежного опыта и на основе результатов проведенного анкетирования сформулированы предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства и предложены позиции по некоторым теоретическим положениям.

#### **Основные положения, выносимые на защиту:**

1) Анализ памятников российского права показал, что первоначальное различие между обманом и мошенничеством постепенно утратилось. Мошенничество, изначально связанное с обманом при совершении торговых сделок, постепенно стало дифференцироваться, но

затем законодатель отказался от казуистических формулировок и вернулся к общему понятию мошенничества.

2) «Крупный размер» и «особо крупный размер» применительно ко всем преступлениям против собственности в гл. 21 УК РФ необходимо различать в зависимости от принадлежности имущества. Если потерпевшим является юридическое лицо, то крупным размером следует признавать стоимость имущества, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным – шесть миллионов рублей. В отношении потерпевшего физического лица крупным размером следует признавать сумму похищенного имущества свыше двухсот пятидесяти тысяч рублей, а особо крупным – свыше одного миллиона рублей;

3) Характерной чертой объективной стороны мошенничества является ненасильственный интеллектуальный способ ее реализации. Анализ судебной практики и результаты анкетирования позволяют утверждать, что единственным способом мошенничества является обман. Злоупотребление доверием не существует как самостоятельный способ мошенничества, поскольку представляет собой частный случай обмана с более подготовленной почвой. Доверительные отношения, сложившиеся между лицами, укрепляют уверенность лица, что ему вернут его имущество или исполнят определенные обязательства. Однако обман, который все равно в дальнейшем используется для добровольной передачи имущества или права на имущество или для беспрепятственного доступа к ним, имеет решающее значение, поскольку виновный вводит потерпевшего в заблуждение именно при помощи такого способа.

4) Мошенничество — это корыстное преступление против собственности, сходное с хищением. При этом предмет данного деяния намного шире, чем у последнего. В результате совершения настоящего деяния виновный преследует цель получить любую имущественную выгоду, при этом потерпевшему может быть причинен как реальный ущерб в виде стоимости имущества, так и в размере упущенной выгоды. Норму,

предусматривающую ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребление доверием (ст. 165 УК РФ), необходимо исключить;

Учитывая выводы, сделанные при анализе всех элементов состава преступления, норму об ответственности за мошенничество следует изложить в следующей редакции:

*«Статья 159. Мошенничество»*

*1. Извлечение имущественной выгоды для виновного или других лиц путем обмана, -*

*наказывается...*

*2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, -*

*наказывается...*

*3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, -*

*наказываются...*

*4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, -*

*наказываются...*

*5) Согласие лица, обладающего служебными полномочиями, выполнить определенные обязательства в отношении взяткодателя или представляемого им лица является посягательством на отношения, связанные с нормальным осуществлением органами государственной власти своей деятельности или же деятельности коммерческих или иных организаций. Если же лицо, прикрываясь своими служебными полномочиями, выражает согласие на совершение обязательств в отношении взяткодателя или*

представляемого им лица, заранее зная, что оно не будет их осуществлять, то посягательство уже будет происходить на отношения собственности и действия последнего необходимо квалифицировать как мошенничество. Противоправный характер обозначенной между этими лицами сделки не аннулирует значимость собственности, как общественного отношения с экономико-юридическим содержанием. Соответственно любые посягательства, несмотря на противоправный характер сделки и на незаконность приобретенного титула в отношении имущества, при наличии признаков хищения должны квалифицироваться соответствующе.

Таким образом, пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» необходимо изложить в следующей редакции:

*«Если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействий) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц и не собиралось исполнять соответствующие обязательства, а намеревалось извлечь имущественную выгоду или избавиться от затрат, то содеянное необходимо квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения»;*

б) Анализ изменений, внесенных в УК РФ Федеральным Законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ, с учетом сложившейся судебной-следственной практики позволяет сделать вывод, что нормы, предусматривающие ответственность за специальные виды мошенничества (ст. 159<sup>1</sup> – 159<sup>6</sup> УК РФ), являются конкурирующими как по отношению друг к другу, так и по отношению к ст. 159 УК РФ. Результаты анкетирования правоприменителей показали, что более 70% опрошенных считают, что количество ошибок, связанных с квалификацией деяний, в связи с наличием специальных видов мошенничеств, лишь увеличилось в судебной-следственной практике. Подобная дифференциация уголовной ответственности за мошенничество была проведена поспешно и непоследовательно, о чем также может свидетельствовать непродолжительное существование ст. 159<sup>4</sup> УК РФ,

прежде чем она частично была признана неконституционной на основании постановления Конституционного суда от 11.12.2014 № 32-П. На основании выводов, приведенных в диссертационном исследовании, представляется необходимым исключить специальные виды мошенничества, ответственность за которые предусмотрена в рамках ст. 159<sup>1</sup>-159<sup>5</sup> УК РФ.

7) В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 необходимо отметить, что мошенничеством, совершаемом в сфере предпринимательской деятельности, следует признавать деяние, если оно непосредственно связано с обязательствами, вытекающими из всей сущности предпринимательской деятельности. Подобную деятельность нельзя ограничивать лишь рамками договорных обязательств. Моментом окончания преступления следует считать наступление сроков или условий, в результате которых виновный должен был исполнить свои обязательства.

Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 следует дополнить положением, что для установления умысла виновного, направленного на неисполнение обязательств, необходимо также учитывать поведение виновного в период, предшествующий возникновению обязательств, а также его последующее поведение, свидетельствующее о порядке их исполнения, мнения его предыдущих контрагентов, поскольку предполагается, что до этого лицо осуществляло законную предпринимательскую деятельность.

Представляется, что хищение с использованием платежной карты нельзя относить к разновидности мошенничества. При обмане представителя торговой организации (официанта), никто не удостоверяет, является ли предъявитель карты ее правомочным держателем или нет. Списание денежных средств происходит до того момента, как владелец карты ставит свою подпись на чеке. В результате подобного хищения злоумышленник лишь облегчает себе доступ к имуществу, но не приобретает на него никаких прав.

Следовательно, любое хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты следует квалифицировать по соответствующей части ст. 158 УК РФ;

8) В результате совершения мошенничества в сфере компьютерной информации с учетом действий, характеризующих объективную сторону, происходит посягательство на компьютерную информацию. Для того, чтобы осуществлять какое-либо распоряжение имуществом как своим собственным, злоумышленнику нет необходимости реально обладать каким-либо предметом, поскольку манипуляции происходят в отношении информации. В качестве основного объекта данного состава преступления выступают отношения, обеспечивающие безопасное хранение, производство, использование или распространение информации и информационных ресурсов, либо их защиты, а в качестве дополнительного объекта следует признавать общественные отношения собственности. Следовательно, норму о мошенничестве в сфере компьютерной информации следует разместить в главе 28 УК РФ.

В результате таких действий, как «ввод, блокировка, модификация, удаление компьютерной информации, либо иное вмешательство...», наступают последствия, обозначенные в ст. 272-273 УК РФ, однако дополнительная квалификация по указанным нормам является излишней.

**Теоретическая значимость исследования** обусловлена решением поставленных задач, имеющих прикладное значение для уголовно-правовой доктрины. В работе сформулированы и обоснованы положения относительно спорных вопросов уголовно-правовой характеристики общего состава мошенничества (ст. 159 УК РФ); проведен комплексный правовой анализ составов специальных видов мошенничества, с учетом положений иных отраслей права, на основе обобщения материалов судебной практики выявлены проблемные аспекты квалификации указанных деяний.

Результаты диссертационного исследования являются дополнением в доктрину уголовного права и могут быть взяты за основу при дальнейшем

исследовании указанной проблематики, использоваться в качестве материалов при изучении данной темы в учебном процессе и подготовке учебных пособий и учебно-методических материалов в рамках учебного курса уголовного права.

**Практическая значимость исследования** состоит в возможности использования результатов при совершенствовании Уголовного кодекса РФ в части регламентации ответственности за мошенничество; отдельные выводы могут быть использованы в разъяснениях постановлений Пленума Верховного Суда РФ; выводы о правилах квалификации отдельных видов мошенничества могут быть использованы в судебно-следственной практике по данным преступлениям.

**Достоверность результатов исследования** обеспечивается использованием общепринятой методологии юридической науки, изучением значительного объема действующей нормативной базы, критической оценкой опыта законодательной регламентации уголовной ответственности в историческом и зарубежном аспектах. В ходе исследования были использованы актуальные статистические и аналитические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ и ГИАЦ МВД России, приведены и проанализированы наиболее актуальные примеры судебной практики. Все выводы и результаты диссертационного исследования опирались на использование весомого количества доктринальных источников, в числе которых работы таких ученых, как: А.Г. Безверхов, А.И. Бойцов, Г.Н. Борзенков, В.Н. Винокуров, В.А. Владимиров, А.Г. Волеводз, Б.В. Волженкин, А.В. Галахова, Л.Д. Гаухман, А.Э. Жалинский, А.Н. Игнатов, А.К. Иркаходжаев, Н.Г. Кадников, И.А. Клепицкий, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссаров, С.М. Кочои, Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Лимонов, Н.А. Лопашенко, Н.Н. Лунин, Ю.И. Ляпунов, С.В. Максимов, В.С. Минская, А.В. Наумов, З.А. Незнамова, Б.С. Никифоров, П.Л. Сердюк, Э.С. Тенчов, И.С. Тишкевич, А.В. Хабаров, В.В. Хилюта, П.С. Яни. и др.

**Апробация результатов исследования.** Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), где проводилось ее обсуждение. Результаты и положения диссертационного исследования использовались в докладах на всероссийских и международных конференциях и круглых столах, в частности на международной научно-практической конференции «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 2013 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Правовая и экономическая политика современного российского государства» (Нальчик, 2014 г.), Международной научной конференции «IV Харьковские уголовно-правовые чтения» (Харьков, 2014 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика» (Тамбов, 2014 г.), Зимней школе молодых ученых «Продвижение юридических школ на российском научном пространстве» (Москва, 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2016 г.).

Основные положения работы отражены в девяти научных статьях, четыре из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ.

**Структура диссертационной работы** обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

**Во введении** обосновываются причины выбора темы диссертационного исследования и ее актуальность, оцениваются состояние и степень ее научной разработанности, обозначаются объект, предмет, цели и задачи исследования, определяется его теоретическая основа, нормативная и эмпирическая база, доказываемая научная новизна полученных результатов, объясняется их теоретическая и практическая значимость, обосновывается достоверность результатов исследования, приводятся сведения об их апробации, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

**Первая глава «Исторический и зарубежный опыт правового регулирования ответственности за мошенничество»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«История уголовной ответственности за мошенничество»* исследуется эволюция российского законодательства в части регламентации ответственности за мошенничество.

Из исторических памятников российского права следует, что изначальное понимание мошенничества ассоциировалось с обманом и зачастую мошенники приравнивались по уровню общественной опасности к ворам, а в законодательстве предусматривалось идентичное наказание за эти деяния. Правовые источники того времени указывают на то, что законодатель избирает казуистическую модель формулирования правовых норм, т.е. без осознания возможности их группирования по родовым признакам.

Характерной чертой законодательной техники анализируемых источников является отсутствие толкования содержаний конкретных преступлений. Законодатель больше уделял внимание криминализации конкретных видов деяний. Значительная часть преступлений носила обыденный характер и не нуждалась в описании, а все пробелы решались усмотрением и толкованием суда.

По мере развития правосознания законодатель все больше отходит от казуистической модели конструирования преступлений и старается объединять деяния в зависимости от общности родовых признаков. Наоборот, современная законодательная практика идет по другому пути. Так, Федеральным законом от 29.11.2012 № 207 ответственность за мошенничество дифференцируется в зависимости от сферы его совершения, вводятся специальные виды мошенничества (ст. 159<sup>1</sup>-159<sup>6</sup> УК РФ).

Во втором параграфе «*Ответственность за мошенничество по уголовному законодательству зарубежных стран*» изучается опыт некоторых представителей зарубежных стран в области закрепления ответственности за мошенничество.

Мошенничество в зарубежных странах не привязано к родовому понятию хищения. Основным объектом этого преступления не обязательно является собственность. В большинстве стран предусматриваются различные виды мошенничеств в любых сферах, где виновный может извлечь какую-либо выгоду, причем не обязательно имущественного характера. Поэтому количество норм, предусматривающих ответственность за мошенничество, в странах с романо-германской и англо-саксонской типами правовой системы значительно больше.

Способом, характеризующим объективную сторону мошенничества, в большинстве случаев признается только обман. При этом он заключается не только в интеллектуальном воздействии, но и в совершении иных уловок, в результате которых виновный извлекает для себя или другого лица имущественную выгоду.

Одной из характерных черт стран англосаксонской правовой системы является законодательное закрепление дефиниций всех необходимых элементов состава преступления.

Изучение опыта регламентации уголовной ответственности за мошенничество в странах-участниках СНГ позволяет выявить определенное сходство с отечественным законодательством. Используются аналогичные

законодательные формулировки, имеется достаточно схожая доктринальная база в части определения признаков состава мошенничества. Различия законодательной регламентации данного преступления касаются содержания действий, образующих объективную сторону, характера последствий, а также дифференциации уголовной ответственности в зависимости от причиненного ущерба и в признаках, относящихся к потерпевшему.

**Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации мошенничества»** состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе «Объект преступления»* раскрываются характеристики родового, видового и непосредственного объектов преступления, ответственность за которое закреплена статьей 159 УК РФ, дается характеристика предмета преступления.

В качестве родового объекта выступает экономика, под которой следует понимать систему общественных отношений, связанных с производством, распределением, обменом благ, необходимых для обеспечения жизнедеятельности общества в целом и для удовлетворения повседневных потребностей отдельных его членов.

Под видовым объектом следует понимать собственность, которую необходимо рассматривать как определенный симбиоз экономических отношений с юридическим содержанием.

Для установления непосредственного объекта требуется определить конкретную форму собственности и ее экономико-правовое содержание.

Классическое представление о совокупности признаков, характеризующих предмет хищения (материальный, экономический, социальный, юридический), не соответствует современным потребностям. Это касается, в первую очередь, признака материальности, поскольку во многих случаях подобный критерий отсутствует (безналичные денежные средства, электронные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и т.д.). Следовательно, материальный признак не является обязательным элементом для определения имущества, как предмета преступлений против

собственности. Под чужим имуществом следует также понимать имущественные права и права требования постольку, поскольку это позволяет обратить имущество в свою пользу и получить от этого имущественную выгоду.

Под правом на чужое имущество понимается юридически закрепленное в каком-либо документе субъективное право собственности конкретного лица на определенное имущество.

*Второй параграф «Объективная сторона преступления» посвящен характеристике объективной стороны состава мошенничества (ст. 159 УК РФ).*

Мошенничество в силу особенности предмета посягательства и содержания объективной стороны выходит за рамки хищения. Это деяние является корыстным преступлением против собственности, связанным с извлечением имущественной выгоды для виновного или других лиц.

Мошенничество необходимо определять как извлечение имущественной выгоды для виновного или других лиц путем обмана. Предметом этого преступления будет выступать чужое имущество, так и право на него. Ущерб от этого мошенничества может быть как реальный (равный стоимости имущества), так и в виде упущенной выгоды. С учетом новой трактовки мошенничества норму о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) следует исключить.

В качестве единственного способа мошенничества выступает обман. На вопрос о том, является ли злоупотребление доверием частным случаем обмана, 65,8 % респондентов ответили положительно. Представляется, что нельзя говорить о злоупотреблении доверием, как самостоятельном способе совершения мошенничества ввиду того, что это ни что иное, как обман с более подготовленной почвой. Показательно, что ни в одной норме о специальных видах мошенничества (ст. 159<sup>1</sup> – 159<sup>6</sup> УК РФ), нет упоминания о злоупотреблении доверием.

Анализ норм о специальных видах мошенничества (ст. 159<sup>1</sup>-159<sup>6</sup> УК РФ), позволяет сделать вывод, что законодатель дифференцировал ответственность не только в зависимости от сферы деяния, но также в зависимости от принадлежности имущества. В рамках специальных составов мошенничества предусматривается определенный круг лиц, которые могут признаваться потерпевшими от этих преступлений: ст. 159<sup>1</sup> УК РФ – юридические лица (банки и иные кредитные организации); ст.159<sup>2</sup> УК РФ – публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты РФ, органы местного самоуправления); ст. 159<sup>3</sup> УК РФ – держатель или владелец карты; ч.1 ст. 159<sup>5</sup> УК РФ – юридические лица, государство, по ч.2 ст. 159<sup>5</sup> УК РФ предусматривается потерпевший физическое лицо. Предполагается, что потерпевшим по составам преступлений, ответственность за которые предусмотрена в ст.159<sup>4</sup> УК РФ, ст.159<sup>6</sup> УК РФ, как и в ст. 159 УК РФ может быть любое лицо, хотя в соответствии с законопроектом № 793245-6 в отношении ст. 159<sup>4</sup> УК РФ предлагается конкретизировать круг потерпевших, ограничив их индивидуальными предпринимателями, организациями и государством. При этом крупным и особо крупным размером согласно ст. 159<sup>1</sup>, 159<sup>3</sup>-159<sup>6</sup> УК РФ признается сумма имущества, превышающая 1.5 млн. руб. и 6 млн. руб. соответственно.

Представляется, что подобное разграничение ответственности проведено непоследовательно. Квалифицирующие признаки «крупного размера» и «особо крупного размера» применительно ко всем преступлениям против собственности в гл. 21 УК РФ необходимо различать в зависимости от принадлежности имущества.

*Третий параграф «Субъективная сторона преступления» посвящен анализу признаков, характеризующих субъективную сторону мошенничества (ст. 159 УК РФ).*

Согласно ч.2 ст. 25 УК РФ, примечанию 1 к ст. 158 и ст. 159 УК РФ субъективная сторона мошенничества характеризуется виной в форме прямого умысла и наличием корыстной цели. Виновный осознает

общественную опасность своего деяния, предвидит неизбежность причинения вреда объекту посягательства в результате совершения действий, входящих в объективную сторону мошенничества, и желает причинить этот вред.

Мотив, которым руководствуется виновный, не влияет на квалификацию преступления. Стремление виновного обогатиться, завладеть безвозмездно имуществом, на которое он не имеет прав, как раз и характеризует корыстную цель. Эту цель можно формулировать как незаконное извлечение имущественной выгоды или избавление от затрат.

*В четвертом параграфе «Субъект преступления»* исследуются признаки субъекта общего и квалифицированного состава мошенничества (ст. 159 УК РФ).

В соответствии со статьями 19, 20 УК РФ субъектом мошенничества является вменяемое лицо, достигшее общего возраста уголовной ответственности.

Снижение общего (16-летнего) возраста не представляется целесообразным, поскольку данное преступление не распространено среди лиц, не достигших 16 летнего возраста. За совершение подобными лицами мошеннических действий целесообразнее применять иные меры воспитательного воздействия, нежели меры, связанные с уголовной ответственностью.

В квалифицированном составе мошенничества (ч. 3 ст. 159 УК РФ) предусмотрен специальный субъект, а именно лицо, совершающее это деяние с использованием своего служебного положения. Иными словами, лицо злоупотребляет той ролью, которое оно занимает в соответствующем учреждении. Это подтверждается и результатами анкетирования – более 82 % (107 работников прокуратуры, 82 сотрудника Следственного Комитета РФ и 25 федеральных судей) респондентов ответили аналогично. Если субъект является при этом должностным лицом, то дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требуется.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», для того, чтобы признать должностное лицо виновным в мошенничестве с использованием своего служебного положения, необходимо доказать, что у лица отсутствовали служебные полномочия и возможность использовать свое служебное положение за совершение действий в пользу взяткодателя или представляемого им лица, за совершение которых он получил определенные ценности. При этом никак не учитывается субъективная сторона виновного, поскольку, если лицо могло совершить эти действия, но не захотело, то тогда вне зависимости от намерения такие действия (бездействия) необходимо квалифицировать как получение взятки либо коммерческий подкуп.

Представляется, что необходимо исходить именно из умысла, а не из наличия или отсутствия полномочий, или возможности воспользоваться служебным положением. Если лицо изначально не собиралось исполнять соответствующие обязательства, а намеревалось просто извлечь имущественную выгоду или избавиться от затрат, то оно должно нести ответственность по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

**Третья глава «Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации специальных видов мошенничества»** состоит из шести параграфов.

*Первый параграф «Мошенничество в сфере кредитования»* посвящен анализу признаков состава мошенничества в сфере кредитования.

Объект мошенничества в сфере кредитования совпадает с объектом общего состава мошенничества. Дополнительным объектом, взятым под охрану данной нормой, выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере банковской деятельности, в частности в сфере кредитования. Настоящие отношения возникают на основании заключения кредитного договора и являются подвидом займа. Поскольку в диспозиции

ст. 159<sup>1</sup> УК РФ обозначены лишь кредитные отношения, то представляется, что за рамками настоящего состава остаются все иные виды займа.

Предметом преступления выступают лишь денежные средства. В качестве потерпевшего могут выступать лишь банк или иная кредитная организация, как они определяются в соответствии с положениями Федерального Закона «О банках и банковской деятельности». Кредитором может выступать и иное юридическое лицо, под которым понимается иностранный банк, т.е. банк с иностранными инвестициями или филиал иностранного банка.

Объективная сторона характеризуется совершением хищения чужого имущества путем обмана. Деяние считается оконченным с момента передачи заемщику суммы денег, определенной в договоре кредитования, а равно приобретения им юридического права на распоряжение этими денежными средствами, что также отвечает положениям ч. 2 ст. 819 ГК РФ и ч. 1 ст. 807 ГК РФ. Способом исполнения объективной стороны является злоупотребление доверием, как это определяется в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51, хотя, как уже ранее подчеркивалось, злоупотребление доверием не существует в качестве самостоятельного способа мошенничества, а является разновидностью обмана.

Факт предоставления заемщиком банку или кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений в зависимости от обстоятельств дела может содержать признаки приготовления к мошенничеству в сфере кредитования или покушения на совершение такого преступления.

Предоставление ложных сведений при заключении договора кредитования не должно предрешать судьбу о виновности лица в совершении мошенничества в сфере кредитования. В каждом конкретном случае судам следует усматривать причину, по которой денежные средства не возвращаются. Представляется, что потерпевшим изначально необходимо испробовать возможные гражданско-правовые средства защиты, прежде чем

обращаться к правоохранительным органам.

Субъектом мошенничества в сфере кредитования является заемщик. Основанием приобретения настоящего статуса является заключение кредитного договора. Логичнее представляется исключить признак специального субъекта из ст. 159<sup>1</sup> УК РФ, указав, что субъектом этого преступления является лицо, которое сообщило недостоверные или ложные сведения при заключении кредитного договора с целью совершения хищения денежных средств банка и иных кредитных организаций.

Мошенничество в сфере кредитования, как и обычное мошенничество может совершаться только с прямым умыслом, т.е. корыстная цель данного вида мошенничества проявляется, когда лицо желает получить кредит без намерения возратить его. Наличие дополнительного признака «заведомость» представляется излишним.

Субъективная сторона как раз является тем элементом состава преступления, который положен в основу различия от смежного состава незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ), где умысел лица направлен на получение льготных условий кредитования. При этом отсутствует цель безвозмездного изъятия и (или) обращения денежных средств банка или иной кредитной организации. Однако на практике подобный умысел установить достаточно проблематично. Определенные трудности возникают в связи с различием составов преступлений по ч.3 ст. 159<sup>1</sup> УК РФ и ст. 176 УК РФ. По объективной стороне и моменту окончания преступления, ответственность за которые предусмотрена в рамках ст. 176 и ч.3 ст. 159<sup>1</sup> УК РФ, достаточно схожи.

Специальная норма о мошенничестве в сфере кредитования (ст. 159<sup>1</sup> УК РФ) не позволила решить стоящие перед ней задачи. Проблемы, которые уже существовали до введения в действие ФЗ от 29.11.2012 № 207, не только не исчезли, но их количество возросло (разграничение ответственности между ст. 159, ст. 176 и ст. 159<sup>1</sup> УК РФ - частный случай). Представляется,

что все вышеуказанные замечания необходимо учитывать в рамках общего состава мошенничества, а ст. 159<sup>1</sup> УК РФ следует исключить.

*Во втором параграфе «Мошенничество при получении выплат»* исследуется состав специального вида мошенничества при получении выплат.

Объектом мошенничества при получении выплат является собственность. В качестве факультативного объекта выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере социального обеспечения.

В качестве предмета преступления мошенничества в сфере выплат выступают денежные средства и имущество, находящееся в бюджете государства, субъекта государства или органов местного самоуправления. В остальных же случаях, когда определенную поддержку осуществляют иные организации, например, какие-либо фонды, то виновный при наличии признаков мошенничества должен будет нести ответственность по общей норме о мошенничестве (ст. 159 УК РФ).

Возникает определенная неясность, связанная с законодательным закреплением единственного вида мошенничества - хищения, хотя жилье также может выступать в качестве объекта социальной помощи. Недвижимое имущество может быть лишь предметом мошенничества в виде приобретения права на чужое имущество. Следовательно, в этой ситуации виновный также будет нести ответственность по общей норме о мошенничестве (ст.159 УК РФ). Определенная дилемма связана с тем фактом, что ч. 3 ст. 159<sup>2</sup> УК РФ является конкурирующей по отношению к ст. 285<sup>1</sup>, 285<sup>2</sup> УК РФ, когда должностное лицо, являющееся получателем бюджетных средств из государственных или государственных внебюджетных фондов, расходует их не на цели, связанные с условиями их предоставления, а по своему усмотрению.

Субъективные признаки данного состава преступления совпадают с общим составом мошенничества (ст. 159 УК РФ).

Обоснованность существования ст. 159<sup>2</sup> УК РФ сомнительна, а все предложения необходимо учитывать в рамках общего состава о мошенничестве.

*Третий параграф «Мошенничество с использованием платежных карт»* посвящен анализу признаков состава специального вида мошенничества с использованием платежных карт.

Норма о мошенничестве с использованием платежных карт (ст. 159<sup>3</sup> УК РФ) призвана обеспечивать помимо охраны собственности, еще и нормальную деятельность банков и иных кредитных организаций, связанную с беспрепятственным доступом клиентов к своим денежным средствам в любой момент. Платежная карта в диспозиции ст. 159<sup>3</sup> УК РФ выступает в качестве родового понятия, объединяющего конкретные виды карт: кредитные, расчетные и иные карты.

Объективная сторона преступления заключается в обмане, в результате которого уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации (например, официант в ресторане), будучи введенным в заблуждение относительно того факта, что перед ним находится держатель карты, принимает предоставленную платежную карту в качестве средства платежа.

При завладении злоумышленником кредитной картой возникает коллизия со ст. 159<sup>1</sup> УК РФ (мошенничество в сфере кредитования). В связи с тем, что денежные средства при оформлении заявления на получение кредитной карты предоставляются в определенных объемах и на определенный срок, при условии возвратности, в соответствии со ст. 159<sup>1</sup> УК РФ это предполагало бы оконченное преступление. Единственное, что их различает, – это средство преступления, в качестве которого выступает кредитная карта, хотя объект преступления у этих составов одинаковый, как основной, так и факультативный.

Завладение чужой платежной картой не делает лицо ее законным владельцем, когда оно пользуется ей в торговой организации, расписываясь

за держателя. Обман продавца, представителя торговой организации лишь облегчает доступ виновному к денежным средствам. Следовательно, подобные деяния вне зависимости от формы обналичивания денежных средств на карте (через банкомат или торгового представителя) следует квалифицировать как кражу. Исполнение объективной стороны мошенничества с использованием платежных карт идет в разрез с концепцией добровольности передачи имущества собственником или иным владельцем. Подобные действия должны квалифицироваться аналогичным образом как кража по соответствующей части ст. 158 УК РФ.

Субъективные признаки совпадают с общим составом мошенничества (статья 159 УК РФ).

*Четвертый параграф «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности»* посвящен анализу составу мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

Изначальная редакция ст. 159<sup>4</sup> УК РФ, предусматривающая ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, была сформулирована крайне неудачно и принята поспешно, поскольку просуществовала всего два с половиной года, прежде чем была признана неконституционной постановлением Конституционного суда от 11.12.2014 № 32-П.

Объект настоящего преступления совпадает с общим составом мошенничества (ст. 159 УК РФ)

Поскольку законодателем не обозначается конкретная форма мошенничества (хищение или приобретение права на чужое имущество), то предполагается, что они обе подразумеваются.

Потерпевшим от мошенничества в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159<sup>4</sup> УК РФ) мог быть любой участник гражданских правоотношений. В законопроекте № 793245-6 в отношении мошенничества в сфере предпринимательской деятельности конкретизируется круг потерпевших (индивидуальные предприниматели, организации, государство)

и в результате из их числа исключаются физические лица.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27.12.2007 № 51 связывает неисполнение обязательств с злоупотреблением доверия. Следовательно, способом совершения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности является «злоупотребление доверием», хотя при изучении общего состава мошенничества было доказано существование лишь единственного способа – обмана.

Исследование постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 позволяет определить следующие случаи преступлений, связанных со сферой предпринимательской деятельности (ст. 159-159<sup>6</sup>, 160, 165 УК РФ): 1) преступление непосредственно связано с предпринимательской деятельностью лица; 2) преступление совершено членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением полномочий по управлению организацией; 3) преступление связано с осуществлением предпринимательской деятельности коммерческой организацией.

Момент окончания мошенничества в сфере предпринимательской деятельности различается в зависимости от формы деяния. Представляется однако, что его следует связывать со сроками или условиями исполнения обязательств.

Логичнее полагать, что субъект этого преступления должен трактоваться широко и исходить из природы предпринимательской деятельности. К субъектам данного деяния должны относиться лица, незарегистрированные в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей, к которым, в случае неисполнения обязательств, по гражданскому законодательству могут применяться меры как к индивидуальным предпринимателям, что также должно найти применение в УК РФ. Аналогичные положения содержатся в «Законе о Мошенничестве» в Англии. Равным образом субъектами должны считаться члены органов управления некоммерческой организации, но лишь в допустимых пределах

осуществляемой ими предпринимательской деятельности в соответствии со ст. 50 ГК РФ.

Представляется, что законопроект № 793245-6 лишь формально будет учитывать положения постановления Конституционного суда от 11.12.2014 № 32-П. В нем также не совсем четко видна грань между общим составом мошенничества (ст. 159 УК РФ) и специальным видом (ст. 159<sup>4</sup> УК РФ). Ввиду определенных разногласий и в практике не видим необходимости в существовании этой нормы.

*Пятый параграф «Мошенничество в сфере страхования»* посвящен анализу признаков состава специального вида мошенничества в сфере страхования.

Мошенничество в сфере страхования предполагает посягательство не только на отношения собственности, но и страховые отношения, однако в истоке этих отношений все равно находится имущество. Основанием возникновения этих отношений является заключение договора страхования.

Потерпевшим в результате мошенничества в сфере страхования (ст. 159<sup>5</sup> УК РФ) является страховщик.

Представляется, что признание гражданина в качестве потерпевшего от мошенничества в сфере страхования возможно в случае, если страховая организация будет умышленно занижать размер страховых выплат. Но в большинстве случаев страховые организации изначально полностью не выплачивают или занижают размер страховых выплат. Однако это не является основанием для привлечения к уголовной ответственности лиц, ответственных за принятия этого решения. Соответственно, квалифицированный признак «причинение значительного ущерба гражданину» в ст. 159<sup>5</sup> УК РФ является излишним и его необходимо исключить.

Объективная сторона характеризуется действиями, связанными с совершением хищения. Способ же хищения заключается в обмане относительно факта наступления страхового случая. Обман также может

быть связан с размером страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом или договором страхователю или иному лицу (выгодоприобретателю).

Законодатель необоснованно ограничил данное мошенничество лишь хищением. В соответствии с п. 15 ст. 12 Федерального Закона от 25.04.2002 № 40 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страховая выплата может быть осуществлена в натуре в форме организации и оплаты восстановительного ремонта транспортного средства потерпевшего. Организация подобной формы выплаты осуществляется путем подписания документа наряд-заказа, который оформляется на конкретное имя и на определенный объект. В настоящий же момент такие действия должны рассматриваться как обычное мошенничество ст. 159 УК РФ.

Анализ объективной стороны позволяет сделать вывод, что все действия связаны непосредственно с исполнением договора страхования в части осуществления страховой выплаты.

Сообщение страховщику заведомо ложной и (или) недостоверной информации, имеющей существенное значение для формирования размера страховой премии, в результате чего может произойти ее занижение – не будет рассматриваться как мошенничество в рамках ст. 159<sup>5</sup> УК РФ, поскольку законодателем обозначены лишь определенные способы осуществления настоящего деяния. Следовательно, действия виновного должны будут рассматриваться в рамках ст. 159 УК РФ.

Субъективная сторона этого состава преступления характеризуется виной в виде прямого умысла и наличием корыстной цели. Подобная цель должна сформироваться до принятия юридически значимых действий, которые впоследствии лягут в основу принятия решения о страховых выплатах.

Субъект этого преступления специальный. Помимо того факта, что им является дееспособное (способное брать на себя обязательства и отвечать по

ним) физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, оно должно являться непосредственным субъектом страховых отношений.

В соответствии с Законом РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страхование названо особым видом экономической деятельности, хотя на самом деле оно является подвидом предпринимательской деятельности, требующей особого контроля со стороны государства в лице уполномоченных органов и соответственно подлежащего лицензированию. Тогда не совсем понятен замысел законодателя в выделение отдельной нормы от ст. 159<sup>4</sup> УК РФ.

*Шестой параграф «Мошенничество в сфере компьютерной информации»* посвящен анализу признаков состава мошенничества в сфере компьютерной информации.

Данное мошенничество совершается путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Изначально посягательство направлено на компьютерную информацию или на источники, где она постоянно или временно находится. В дальнейшем виновному и не требуется обладать предметом, в классическом виде как мы его понимаем, для того, чтобы реализовать его. Следовательно, посягательство на компьютерную информацию происходит при любых обстоятельствах, а вот на имущество - необязательно. Как известно, «информация» была исключена из объектов гражданских прав (ст. 128 ГК), в связи с принятием части 4 ГК РФ от 18.12.2006г. Следовательно, воспринимать ее в качестве предмета имущественных преступлений не представляется возможным.

Объективная сторона мошенничества в сфере компьютерной информации также отличается собственной уникальностью. Законодатель, сохранив мошеннические формы (хищение и приобретение права на чужое имущество), исключил традиционные способы совершения деяния (обман,

злоупотребление доверием). Вместо них объективная сторона характеризуется следующими способами: 1) ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации либо 2) иное вмешательство в информационную сеть или информационно-телекоммуникационную сеть.

Если первая группа действий связана с непосредственным воздействием на компьютерную информацию, то вторая направлена на источники ее хранения. Так, законодатель не раскрывает, что конкретно он понимает под таким действием, как «иное вмешательство». Представляется, что под этими действиями следует понимать любое воспрепятствование нормальному процессу функционирования информационной или информационно-телекоммуникационной сети. В законопроекте все эти действия связывались с преодолением компьютерной защиты имущества (имущественных прав).

Термин «компьютерная информация», предпочтительнее заменить на «электронную информацию», ввиду того, что компьютер - не единственное устройство, воспринимающее подобную информацию.

В результате таких действий, как «ввод, блокировка, модификация, удаление компьютерной информации, либо иное вмешательство...», наступают последствия, обозначенные в ст. 272-273 УК РФ, однако дополнительная квалификация по указанным нормам является излишней.

Субъективные признаки этого состава преступления ничем не отличаются от общего состава мошенничества.

В **заключении** сформированы основные выводы и предложения на основе проведенного диссертационного исследования.

**Основные положения диссертационного исследования****опубликованы в следующих работах автора:**

*в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:*

1. Южин А.А. Новый взгляд на перспективы уголовного права РФ / А.А. Южин // Актуальные проблемы российского права – 2015 – № 4 – С. 36-39 – 0,3 п.л.

2. Южин А.А. Специфика мошенничества в сфере компьютерной информации: теория и практика / А.А. Южин // Известия Юго-Западного государственного университета – 2015 – Т.1 – № 3 (60) – С. 143-147 – 0,3 п.л.

3. Южин А.А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации мошенничества с использованием платежных карт / А.А. Южин // Социально-экономические явления и процессы – 2016 – Т. 11 – № 1 – С. 141-145. – 0,4 п.л.

4. Южин А.А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации мошенничества при получении выплат / А.А. Южин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право – 2016 – № 3 – С. 156-159. – 0,3 п.л.

*в других изданиях:*

5. Южин А.А. Анализ объективной стороны преступлений мошеннической направленности / А.А. Южин // Харьковские уголовно-правовые чтения: сборник тезисов IV Международной научной конференции студентов и аспирантов (16 – 17 мая 2014 г.) – Харьков: Нац. юрид. ун-т им. Ярослава Мудрого: Право, 2014 – С. 328-329 – 0,1 п.л.

6. Южин А.А. Дискуссионные вопросы мошенничества в сфере компьютерной информации / А.А. Южин // Традиции и новации в системе современного российского права: сборник тезисов XIII Международной научно-практической конференции молодых ученых – М., 2014. – С. 363-364 – 0,1 п.л.

7. Южин А.А. Дискуссионные вопросы мошенничества в сфере компьютерной информации / А.А. Южин // Право и кибербезопасность. – 2014. – № 2 – С. 15-18 – 0,2 п.л.

8. Южин А.А. Практика применения ответственности за мошенничество в сфере кредитования / А.А. Южин // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы III Международной научно-практической конференции (16 – 17 апреля 2014 г.) – Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г.Р. Державина, 2014. – С. 259-261 – 0,2 п.л.

9. Южин А.А. К вопросу об уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности / А.А. Южин // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции (28 – 29 января 2016 г.) – Москва: РГ-Пресс, 2016 – С. 322-325 – 0,2 п.л.